

Цзя Цянь

СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ЧИСЛОВОГО ИЕРОГЛИФА "ЧЕТЫРЕ" В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ С РУССКОЙ ЛЕКСМОЙ "ЧЕТЫРЕ")

В статье исследуется семантика китайского иероглифа, выражающего значение числа четыре на материале древних китайских классиков. Выбор данной темы обусловлен тем, что проблема вторичных значений числа представляется недостаточно изученной. Подробно рассматривается семантика числового иероглифа "четыре", пересечение или частичное совпадение его семантического объема с русской лексмой "четыре". Исследуется специальная тетрафобия числа 4, вызванная омонимией числового иероглифа "четыре" и иероглифа ? 'смерть' в китайском языке. Подход к рассмотрению числового иероглифа "четыре" в китайском языке и лексемы со значением числа четыре позволяет всесторонне представить особенности восприятия действительности, связанные с числом четыре в китайской и русской языковых картинах мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'372

В статье исследуется семантика китайского иероглифа, выражающего значение числа четыре на материале древних китайских классиков. Выбор данной темы обусловлен тем, что проблема вторичных значений числа представляется недостаточно изученной. Подробно рассматривается семантика числового иероглифа «четыре», пересечение или частичное совпадение его семантического объема с русской лексемой «четыре». Исследуется специальная тетрафобия числа 4, вызванная омонимией числового иероглифа «четыре» и иероглифа 死 'смерть' в китайском языке. Подход к рассмотрению числового иероглифа «четыре» в китайском языке и лексемы со значением числа четыре позволяет всесторонне представить особенности восприятия действительности, связанные с числом четыре в китайской и русской языковых картинах мира.

Ключевые слова и фразы: семантика числовых иероглифов; вторичное значение числового иероглифа; языковая картина мира; омонимия.

Цзя Цянь

Российский университет дружбы народов
jiaqian1989@yeah.net

СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ЧИСЛОВОГО ИЕРОГЛИФА «ЧЕТЫРЕ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ С РУССКОЙ ЛЕКСМОЙ «ЧЕТЫРЕ»)

Ученый В. С. Юрченко считает, что все числа могут передавать человеческий смысл, и среди всех чисел *четыре* является космическим числом, это объясняется тем, что «мир, в котором живет человек, имеет четырехмерное измерение, которое характеризуется при этом бинарной асимметричной раскладкой 3+1, именно, трехмерное пространство и одномерное время» [3, с. 24]. В китайской языковой картине мира числовой иероглиф 四 'четыре' включает в себе философскую идею о мироздании у древних китайцев, которая главным образом отражается в семантике числительного *четыре*. Далее рассматривается семантика числового иероглифа 四 'четыре' в китайском языке на материале древних философских классиков. Числовой иероглиф 四 'четыре' обладает сложной семантической структурой, включающей количественное и символическое значения.

Для анализа семантики числового иероглифа 四 'четыре' рассмотрим сначала современное толкование иероглифа, которое зафиксировано в 汉语新华词典 («Современный толковый словарь китайского языка») [4, с. 8]. Иероглиф *четыре* представлен следующим значением в современном китайском языке:

数名, 三加一, 在钞票和单据上常用大写“肆”代 / Числовой иероглиф 四 'четыре' выражает значение *число*, *цифра* и *количество* 4. Стоит отметить, что обычно в банкноте и документах используется прописная форма числа 4 – древняя форма письма 肆 'четыре'.

Первое упоминание числового иероглифа 四 'четыре' содержится в *Книге перемен* 易经 [И Цзин], VII век до н.э. Автор *Книги перемен* 周文王 (Чжоу Вэньван) пишет: «易有太极, 是生两仪, 两仪生四象, 四象生八卦, 八卦定吉凶» [10, с. 35]. / «Великий Предел (или Начало всех начал) родит Небо (сила Инь) и Землю (сила Ян). Потом между небом и Землей появятся четыре символа. На основе четырех образов возникают восемь триграмм. С помощью восьми триграмм определяются понятия *счастье* и *несчастье*».

В комментариях к *Книге перемен* 周易尚氏学 (Чжоуи Шаншисю) написано: «太极分为二, 故生天地, 天地有春夏秋冬之节, 故生四时» [8, с. 48]. / «Великий Предел (или Начало всех начал) делится на Небо и Землю. Потом между небом и Землей появились четыре времени года». Здесь автор комментариев *Книги перемен* считает четыре символа прототипом четырех времен года. Числовой иероглиф 四 'четыре' включает в себе философскую идею о мироздании у древних китайцев. Согласно их представлениям, время делится на весну, лето, осень, зиму, подобная идея о мироздании нашла свое графическое отражение в иероглифе «четыре».

Философ Мо Цзы в одноименном труде 墨子 «Мо Цзы» о числовом иероглифе 四 'четыре' пишет следующее: «且帝以甲乙杀青龙于东方, 以丙丁杀赤龙于南方, 以庚辛杀白龙于西方, 以壬癸杀黑龙于北方» [7, с. 24]. / «Верховное божество в китайской мифологии будет убивать зеленого дракона 'покровитель востока' на востоке, красного дракона на юге, белого дракона 'дух реки' на западе, а черного дракона 'символ дождей' на севере». Следует заметить, что представление о четырех сторонах света в пространстве реализуется в образах мифических животных. На основе этих животных формировались многие духовные ценности китайского народа. Это доказывает, что число *четыре* отражает развитие человеческого мышления от чувственно-конкретного к абстрактному, потому что в древности значение числа *четыре* выражалось с помощью конкретных предметов, например, четыре времени года, четыре стороны света, постепенно человек отделяет количество предметов от их свойств и качеств. Однако в настоящее время иероглиф *четыре* употребляется только в количественном значении.

Подобное соответствие мы можем найти в мифах древних славян: «четыре головы Святовита, вероятно, обозначали четыре стороны света и поставленные с ними в связи четыре времени года (восток и юг – царство дня, весны, лета; запад и север – царство ночи и зимы)» [1, с. 56]. Это же значение мы находим в русских фразеологизмах с лексемой *четыре*: без четырех углов изба не становится; без четырех углов изба не рубится;

четыре стены на четыре стороны; четыре страны света на четырёх морях положены; в чистом поле четыре воли; на все четыре ветра; на все четыре стороны; сидеть в четырёх стенах [2, с. 12, 82]. Следует отметить, что данные фразеологизмы построены на основе возникших у славян космогонических представлений, согласно которым на свете выделились четыре направления. В большинстве случаев семантика рассматриваемой лексики *четыре* базируется на представлениях о пространстве, сохранившихся в мифопоэтической традиции славян. В данных случаях количественное значение числа *четыре* сводится к минимуму, и в квантитивном устойчивом сочетании преобладает символическое значение.

Рассмотрим еще одно значение числового иероглифа 四 'четыре' – число силы Инь или число Земли. Автор словаря «Шовэнь Цзецы» пишет: «阴数也。象四分之形。凡四之属皆从四» [11, с. 8]. / «Число является числом силы Инь». Автор *Книги перемен* 周文王 (Чжоу Вэньван) считает числа от одного до десяти способом общения человека с Небом и Землей. Число *три* символизирует в представлении древних китайцев силу Инь, а число *четыре* – Ян. Это объясняется в книге 京氏易传 (Цзинши Ичжуань): «三者东方之数；东方日出之所。又圆者径一而开三也。四者西方之数；西方日入之所。又方者径一而取四也» [6, с. 26]. / «Число три символизирует место восхода солнца на востоке, а число *четыре* – место заката солнца на западе. В связи с этим числа *три* и *четыре* называются числами Инь и Ян. Одновременно, отношение длины окружности к ее диаметру приблизительно равно трём. По представлению древних китайцев, форма Неба является круглой, поэтому число *три* представляет собой и число *Неба*. Когда речь идет о числе *четыре*, то отношение длины квадрата к его диаметру приблизительно равно четырём, кроме того древние китайцы считали землю квадратной, поэтому число *четыре* является числом Земли».

Итак, современное толкование числового иероглифа 四 'четыре' сохранило значение количества, однако в современном толковании числа *четыре* исчезло символическое значение.

Отметим, что китайцы в повседневной жизни старательно избегают употребления числового иероглифа 四 'четыре'. Часто в домах Китая вместо 4 на лифте написано 3b, 3+1. Автомобильные номера, заканчивающиеся на 4, запрещены в Пекине как несчастливые. По представлению китайцев, число *четыре* является аналогом числа *тринадцать* в западной культуре. Большинство людей в Китае считают цифру *четыре* несчастливой и страшной, из-за этого даже появилась специальная тетрафобия цифры *четыре*. Причина заключается в том, что в китайском языке числовой иероглиф 四 'четыре' омофоничен иероглифу 死 'смерть'. В древние времена числовой иероглиф со значением числа *четыре* в китайском языке писался как 肆 (прописная форма числового иероглифа 四 'четыре'). В словаре «Шовэнь Цзецы» о графической форме иероглифа *четыре* 肆 написано: «肆, 极陈也» [11, с. 79]. / «Иероглиф 肆 с числовым значением *четыре* в древности обозначал выставленный труп казненного». В *Китайской энциклопедии* о происхождении древнего китайского иероглифа 肆 'четыре' фиксируется следующее: «肆, 杀也» [9, с. 428]. / «Иероглиф 肆 выражает значение 'убивать'». Именно поэтому цифру 4 считают в Китае несчастливой и ее стараются избегать.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о неполном совпадении лексики *четыре* в русском и иероглифа *четыре* в китайском языках. Составим матрицу значения числа *четыре* в китайском и русском языках.

Матрица значения числа *четыре* в китайском и русском языках

Современное значение числа <i>четыре</i>		Древнее значение <i>четыре</i>	
В китайском языке	В русском языке	В китайском языке	В русском языке
数名 'количественное числительное'	+	空间时间意义 'семантика организации пространства и времени'	+
–	значение оценки <i>четверка</i> , например, «получила четверку по физкультуре».	четыре великих	–

В обоих языках сохранилось значение *числа, количества*; однако в обоих языках утратились древние символические значения *пространства и времени*.

Заключение

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что китайский числовой иероглиф 四 'четыре' обладает не только определенным количественным значением, но и философским смыслом. Семантика китайского иероглифа *четыре* претерпела некоторые изменения и в современном китайском утратила древнее значение о мироздании. Сопоставив семантику китайского иероглифа 四 'четыре' и лексем со значением числа *четыре* в русском языке, мы обнаруживаем семантический изоморфизм в двух разноструктурных языках, что позволяет сделать предположение о сходстве процесса развития мышления и языка.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Мифы древних славян. М.: Директ-Медиа, 2016. 56 с.
2. Булько А. Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск: Харвест, 2007. 448 с.
3. Юрченко В. С. Философия языка и философия языкознания: лингвофилософские очерки. М.: ЛКИ, 2008. 368 с.

4. **本社编**. 新华字典. 北京: 商务印书馆, 2012. 第 1789 页. (Современный толковый словарь китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2012. 1789 с.)
5. **老子**. 道德经. 长沙: 岳麓书社, 2011. 第 216 页. (Лао цзы. Дао Де Цзин. Чан Ша: Издательство Юйлу, 2011. 216 с.)
6. **林忠军**. 京氏易传. 济南: 齐鲁书社, 2002. 第 527 页. (Линь Чжунцзюнь. Цзинши Ичжуань. Цзинань: Книгоиздательство Ци Лу, 2002. 527 с.)
7. **墨子**. 墨子. 长沙: 岳麓书社, 2011. 第 306 页. (Мо Цзы. Мо Цзы. Чан Ша: Издательство Юйлу, 2015. 306 с.)
8. **尚秉和**. 周易尚氏学. 北京: 中华书局, 2016. 第 380 页. (Шан Бинхэ. Чжоуи Шаншисю. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2016. 380 с.)
9. **王念先**. 广雅. 北京: 中华书局, 2004. 第 1005 页. (Ван Нянсянь. Гуан я. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2004. 1005 с.)
10. **于春海**. 易经. 长春: 吉林文史出版社, 2006. 第 150 页. (Юй Чунхай. Ицзин. Чанчунь: Циляньское издательство художественных и исторических произведений, 2006. 150 с.)
11. **许慎**. 说文解字. 北京: 中华书局, 1963. 第 789 页. (Сюй Шэнь. Шовэньцзэцзы. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1963. 789 с.)

SEMANTICS AND SYMBOLISM OF THE NUMERICAL HIEROGLYPH “FOUR” IN THE CHINESE LANGUAGE (IN THE COMPARATIVE ASPECT WITH THE RUSSIAN LEXEME “FOUR”)

Tszya Tsyan'

The Peoples' Friendship University of Russia
jiaqian1989@yeah.net

The article investigates the semantics of the Chinese hieroglyph expressing the meaning of the number four by the material of the ancient Chinese classics. The choice of the topic is due to the fact that the problem of numbers secondary meanings seems insufficiently studied. The paper considers in detail the semantics of the numeric hieroglyph “four”, the intersection or the partial match of its semantic volume with the Russian lexeme “four”. The author studies the special tetraphobia of number 4 caused by homonymy of the hieroglyph “four” and the hieroglyph 死 “death” in Chinese. The approach to the consideration of a numeric hieroglyph “four” in the Chinese language and the lexeme with the meaning “four” enables to present comprehensively the peculiarities of the reality perception associated with number four in the Chinese and the Russian language worldviews.

Key words and phrases: semantics of numeric hieroglyphs; secondary meaning of numeric hieroglyph; language worldview; homonymy.

УДК 811.512.3.

Статья предлагает краткий обзор существующих постановочных вопросов при определении явления редупликации в работах типологического характера и в исследованиях по монгольским языкам. В статье рассматриваются редупликативные формы в бурятском языке как способ словообразования, при котором последовательность фонем структурно-повторных компонентов редупликатива является обязательным элементом процесса редупликации.

Ключевые слова и фразы: редупликация; слова-повторы; словообразование; фонема; слог; мотивированность.

Чимитдоржиева Гунсема Нимбуевна, к. филол. н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ch.gunsema@gmail.com

ТИПЫ РЕДУПЛИКАЦИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности редупликации в бурятском языке. Большинство исследователей отмечают универсальность явления редупликации. Однако данный термин в лингвистике не имеет однозначного определения. Во-первых, до настоящего времени эта тема разрабатывалась на материале изолирующих языков Юго-Восточной Азии. Среди агглютинативных языков явление редупликации рассматривается преимущественно в тюркских языках. Что касается европейских языков, лишь некоторые работы посвящены редупликативным образованиям. В русистике, по выражению О. Ю. Крючковой, «можно смело утверждать, что проблема редупликации является здесь лакуной, как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах» [9, с. 69]. Помимо перечисленных исследователем работ, необходимо в данный перечень добавить труды Ф. И. Рожанского [16], Ф. Р. Минлос [11], М. И. Мехеда [10] и др.

Далее, анализ теоретических разработок по редупликации представляет неоднозначную картину восприятия явления. Ученые спорят о том, чем же является феномен редупликации, или же, что подвергается повтору, на каком уровне языка. По мнению одних, это самостоятельная словообразовательная модель [9; 10; 11], другие же рассматривают в качестве средства при построении некоторых синтаксических единиц [8; 17].

Под этим понятием может пониматься рифмованное удвоение слога, основы, аффиксальные и словные удвоения, звуковые и морфемные повторы на синтаксическом уровне (аллитерация, анафора), повторы глагольных форм и т.д. В Лингвистическом энциклопедическом словаре «редупликация – это фонеморфологическое